

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

I.

Говоря о прогрессивных тенденциях в национальном вопросе, товарищ Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС подчеркивал, что «люди знаменитого пролетарского интернационализма идет все большее сближение социальных наций, усиливается их взаимная помощь и взаимообогащение». Наглядный пример тому мы видим в историческом опыте, в развитии киргизской социалистической нации. Расцвет материальной и духовной культуры народов, испытывавших в прошлом гнет колониализма, является прежде всего итогом глубоких социальных изменений, происшедших в результате Великой Октябрьской социалистической революции, которая направила освободившиеся народы по пути социального развития.

Буржуазные социологи, рассматривая вопросы развития наций, исходят из реакционных идеалистических утверждений о том, что одна нация якобы относится к «высшей» расе, а другие — к «низшей», что эти последние якобы «никогда не поднимаются, да никогда и не могут подняться сами, без посторонней помощи, на высшую ступень развития». Слова эти приводятся в книге английского ученого Е. Тайлора «Доисторический быт человечества и начало цивилизации». Они принадлежали архаическому Уэлсли. Но, комментируя их, сам Тайлор рассуждает следующим образом: «Хотя расы, достигшие уже посредственного состояния образованности, могут идти сами собой по пути прогресса, но такие расы должны были сделать первый шаг на своем пути силою сверхъестественного обнаружения» (подчеркнуто нами — Д. Б.), чтобы прийти к тому пути, где становится возможным «натуральный прогресс».

Нельзя сказать, долго же приходило к этому. Можно напомнить такие спектакли, как «Отелло», «Егор Булычов», «Анна Каренина». Работая над ними, творческий коллектив имел цель, которую

люди бы оставались на положении угнетенных народов России, если бы они рассчитывали на сверхъестественную силу, а не на себя. Только свершение содержания помощников буржуазии и установление диктатуры пролетариата позволили навсегда ликвидировать национальный гнет, выйти народам на путь истинно свободного развития и прогресса. Много лет киргизы, например, оставались в царской России на положении угнетенных. И не известно, сколько бы еще они находились в этом положении, если бы ждали мифическую «силу сверхъестественного откровения». Но киргизский народ решительно встал на борьбу за свою свободу. Сплотившись вокруг Коммунистической партии, трудящиеся угнетенных наций активно участвовали в величайшей социальной революции, навсегда освободившей народы от векового рабства и открывшей невиданные перспективы свободного развития всех народов. За короткий срок, менее чем полвека, Киргизия — равная среди равных социалистических республик достигла невиданного расцвета материальной и духовной культуры.

По мере развития национальной социалистической культуры происходит ее совершенствование. И самое главное — национальные культуры все более и более укрепляют свою интернациональную основу, что служит сближению народов и дальнейшему могучему расцвету каждой национальной культуры.

Интернациональный характер социалистической культуры — основа формирования будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества. О необходимости создания единой интернациональной культуры говорил В. И. Ленин: «Только такая культура означает полное, действительное, искреннее равноправие

наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии» (Сочинения, т. 19, стр. 342). Но вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что «интернациональная культура не безнациональна» (Сочинения, т. 20, стр. 8).

Вопрос об интернациональном в культуре каждой социалистической нации — это вопрос о приобщении к великим достижениям мировой культуры, являющейся в свою очередь наследием всего самого передового, что выработало прогрессивное человечество. Наблюдая труд и быт людей, развитие искусства, литературы, мы вполне можем сказать об интернационализме в действии, об интернациональном характере всей нашей жизни.

II.

У дореволюционного писателя Н. Н. Кразина есть очерк «Катастрофа на Каспеском перевале». В нем рассказывается о трагическом происшествии на одной из горных дорог. Во время своего пути по Киргизии писатель был свидетелем гибели одной семьи, пытавшейся проехать в тарантасе по горной узкой тропе. Тарантас сорвался в пропасть, и люди погибли. Действительно, каких-нибудь полсотни лет тому назад в Киргизии путешествие по узким горным тропам было не безопасным.

После Октября строительство дорог стало государственным делом. Города и села республики связаны теперь густой сетью благоустроенных дорог. Об этом, например, говорит поэтическая картина живописца Садырбека Акылбекова «97-й километр». Казалось бы, нет ничего особенного в том, что художник изображает гладь шоссе — горной дороги с мча-

щимися по ней машинами. Но именно в этом кажущемся обыденном факте — новизна нашей жизни, типичная картина сегодняшней Киргизии. Никого сейчас не удивляют широкие шоссе, дороги, автомобили и самолеты. Дороги... Многие могут рассказать о них о том, что изменилось, которые произошли не только на географической карте, но и в сознании людей. Новое вошло в жизнь киргизского народа прочно, стало неотъемлемым свойством его культурных потребностей.

В наше время изменился весь облик больших и малых городов, сел, айялов и кыштактов. На месте глинобитных домиков и юрт выросли благоустроенные дома, появились школы и клубы, библиотеки и кинотеатры, магазины и общественные столовые, электрический свет и радио.

Машина помогает теперь колхозному чабану перерезать из урочища в урочище, привозит ему почту, необходимые товары. Ныне животное водит на пастбище кино, концерт. Грузовая машина управляет на высокогорное пастбище. В ее кузове — кинопередвижка. Неугомонный юноша механик, страстный энтузиаст своего дела, высоко в горах демонстрирует фильм. Ничего, что зритель не так уж много. Но именно для такого числа зрителей, которых можно и по пальцам перечесть, кино-механик проделал большой путь по горным дорогам. Юноша знает, что чабаны далеко будут обсуждать виденное и вспоминать его добрым словом. Ради этого стоит ехать многие десятки километров в неспящую ночь.

К чабанам в горы приезжает не только кинопередвижка. Из столицы республики ко всем своим режиссерам выезжает театр драмы, театр оперы и балета, чтобы там показать свое искусство.

Изменение условий быта киргизского народа, связанного общностью исторических судеб с другими братскими народами и в первую очередь с великим русским народом, происходит в условиях

постоянного сближения наций и укрепления между ними братских связей.

В этих условиях произошло и полное раскрепощение женщины. Свободное и равноправное положение женщины в нашем социалистическом обществе представляет собой еще один наглядный пример интернационализма в действии. Известно, что в дореволюционное время женщины Востока были на положении рабыни. Узбечка носила глухую паранджу. Киргизка, хотя и не носила паранджи, но не смела поднять глаза, если с ней разговаривал мужчина. Так и стояла она, потупив взор. А при го-стях не смела не только сесть, а общий круг, но нередко не могла войти и в юрту.

Когда сейчас видишь женщину киргизку в научной лаборатории или за штурвалом сложной современной машины, когда наблюдаешь занятия по физкультуре в просторном зале института или на колхозном стадионе, когда видишь, с каким изяществом девушки киргизки исполняют упражнения художественной гимнастики, — представляешь, какой большой путь прошла киргизская женщина за годы Советской власти. Эти примеры нового в жизни киргизского народа показывают взрослый уровень его культуры.

Следует отметить характерную особенность современного уровня каждой национальной культуры: развиваясь и овладевая все новыми высотами, национальная культура не стремится во что бы то ни стало удержать атрибуты старого. Наоборот, она последовательно овладевает и новыми формами. Обращаясь к такому примеру. На протяжении веков неизменным спутником жизни киргиза был козун, точно так же как для каждого народа — свой национальный инструмент. И вот в новую эпоху, когда не осталось следа от старого быта, козун все так же дорог сердцу киргиза. Но не давая старину дорогу козун. Есть в его музыкальных наигрышах та ясность, мелодического склада, живость,

в которых зримо ощущается дыхание горных просторов. Козун остается и сейчас киргизским музыкальным инструментом. Но как расширился диапазон его действия! В Москве и Варшаве, в Брисселе и Бухаресте с театральных подмостков поет киргизский козун! Он поет о новой жизни на киргизской земле, о больших перспективах и неоглядных далах, открывающихся перед народом.

Но если в дореволюционную пору козун и кыл были, пожалуй, единственными музыкальными инструментами, которыми владел киргизский народ, то в наше время, когда уровень культуры не только возрос, среди киргизов есть скрипачи, пианисты, акончелисты, мастера альта, фагота и многих других европейских инструментов. Тот же самый процесс мы наблюдаем в музыкальной культуре украинского, таджикского, туркменского, казахского и других народов. Так развиваются новые формы, которые становятся достоянием народа на современном этапе культуры. В наше время мы наблюдаем закономерный, но невиданный ранее процесс органического единства элементов национального и интернационального. Это мы видим не только в быту, в одежде, в устройстве жилища и т. п. Чрезвычайно наглядно эти процессы происходят в литературе, искусстве. Много веков существовало в киргизском искусстве народное творчество. Но только в советскую эпоху на основе богатых фольклорных традиций развиваются различные формы письменной литературы, каких прежде не могло быть. Не существовали в прошлом певчие области искусства — живопись, балет, опера, кишемография.

Развитие всех этих областей идет в самом тесном общении с другими национальными культурами. Своему рождению они обязаны могучему влиянию всего советского искусства. Под влиянием культурных связей киргизский народ овладевает богатством передо-

(Окончание на 4-й стр.).